

Les Grandes Puissances, L'Empire Ottoman et les Arméniens dans Des Archives Françaises (1914—1918), Documents réunis et présentés par Arthur Beylerian, préface de Jean-Baptiste Duroselle. Publication de la Sorbonne, Paris, 1983, 792 p.

В Париже, в издании Сорбонского университета в 1983 году вышел в свет сборник документов на французском языке: «Великие державы, Османская империя и армяне по французским архивам (1914—1918)» Составитель Артур Бейлерян. Сборник содержит 757 архивных документов и состоит из 792 страниц. Он охватывает период времени с сентября 1914 по апрель 1919 года. Введение написано членом Академии наук Франции, профессором Сорбонского университета Жаном Батистом Дюрозелем. Артуру Бейлеряну принадлежат обширное предисловие (64 стр.), объяснения к текстам (архивы и фонды Франции), им составлены хронологическая таблица «Армяне и мировая война», именной и предметный указатели. Уже эти разделы сами по себе представляют определенный интерес.

Значение сборника материалов французских архивов заключается в том, что он дополняет наши знания проблем первой мировой войны и политических судеб западных армян. Помещенные в нем документы дают в руки исследователей источники, позволяющие глубже и многостороннее осветить важные вопросы международной политики, черных дел младотурецких убийц, уточнить позицию официальной Франции в армянском вопросе, составить всестороннее представление о внешнеполитических акциях правительств других государств.

Ценность издания и в том, что французские архивные материалы дополняют советские¹, немецкие², английские³, американ-

¹ Проф. А. Ключников и проф. А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, т. III, М., 1927—1931.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг., серия I—III, М.-Л., 1931—1940.

ские⁴ публикации. Сборник полностью опровергает лишённые всякого основания измышления современных турецких авторов—фальсификаторов истории, их стремления обелить кровавые дела Энвера, Талаата, Джемала и других главарей младотурецкого режима.

В Париже, вопреки утверждениям апологетов французской политики на Ближнем Востоке, отнюдь не бескорыстно критиковали младшую союзницу Германии—Турцию и ее авантюристов, правителей—младотурок, «поддерживали» освободительную борьбу армянского народа. Колониальная политика Франции преследовала конкрет-

Раздел Азиатской Турции. По секретным документам б. Министерства иностранных дел. Под редакцией Е. А. Адамова, М., 1924

Сборник договоров царской России с другими государствами, М., 1952.

Документы внешней политики СССР, тт. 1—4, М., 1957—1960 (ДВП).

Геноцид армян в Османской империи. Сб. документов и материалов, под ред. М. Г. Нерсисяна, Ереван, 1966.

Հայաստանը միջազգային դիվանագիտության և սովետական արտաքին քաղաքականության փաստաթղթերում (1828—1923), կազմողներ Ջ. Ս. Կիրակոսյան, Ռ. Գ. Սահակյան, Երևան, 1972:

² Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914, herausgegeben von Johannes Lepsius, Albrecht Mendelssohn, Bartholdy, Friedrich Thimme 1927 38, Band Neue Gefahren zonen im Orient 1913—1914 Kapitel CCLXXXIX Die Frage der Armenischen Reformen Januar 1913 bis April 1914, Berlin, 1927.

³ Document on British Foreign Policy 1919—1939. First series, vol. I—IV, VIII, XIII—XVII. London. 1947—1970 (DBFP).

⁴ Richard Diran Klotian. The Armenian genocide—First 20-th century holocaust, Berkeley, California. 1981, 304 p.

ные экспансионистские цели на Арабском Востоке, в Армении, Киликии. А. Бейлерян пишет: «Наши исследования позволяют категорически утверждать, что союзники после перемирия 11 ноября 1918 года никогда не имели серьезного намерения создать независимую Армению в Малой Азии». (стр. LXIII). Он считает, что Севрский договор от 10 августа 1920 года, признавший независимость Армении, явился «зловещей комедией» и державы победительницы не относились к нему серьезно.

Исследователь может почерпнуть из публикации данные о положении дел в Закавказье в 1917—1918 гг. В издании немало документов по различным вопросам младотурецкой агрессивной, пантюркистской политики в Закавказье.

Как утверждает составитель, сборник содержит все важные материалы, содержащиеся во французских архивах и относящиеся к указанному периоду истории армянского народа. А. Бейлерян в своем предисловии дает обзор содержания основных документов сборника: это политика держав Антанты в отношении Османской империи, армянского вопроса, депортации и истребления армян, деятельность национальной делегации во главе с Погосом Нубаром пашой, Восточный легион, участие армян в боях на Кавказском фронте, пантюркизм младотурок и т. д.

А. Бейлерян пишет, что «резня—не игра воображения», и категорически отвергает турецкие утверждения, что все «обусловлено было войной, сочувствием армян к союзникам», а это угрожало целостности Османской империи. Он напоминает слова Саида-паши, сказанные в 1881 году: «Для ликвидации армянского вопроса нужно ликвидировать армян». А. Бейлерян показывает, что младотурецкие лидеры сочли 1915 год наиболее благоприятным моментом для осуществления своей кощунственной программы уничтожения армян.

А. Бейлерян ссылается на доклад представителя Руанды Руашианского в подкомиссии по правам человека ООН в 1973 г., когда турецкому делегату удалось снять из доклада § 30, характеризующий резню армян в Турции как первый геноцид XX века.

В предисловии А. Бейлерян дает читателю ясное представление о геноциде армян. Он оперирует огромным количеством первоисточников, убедительно показывает долговременную, целенаправленную антиармянскую линию турецкого государства.

Автор предисловия убедительно показывает, что уничтожение армянского народа

было заранее спланировано турецким государством, раскрывает многие тайные стороны этого плана. По его мнению, одним из очевидных фактов младотурецкой революции 1908 года является целеустремленная и активная роль определенных представителей влиятельной еврейской общины г. Салоник в делах турецкого государства. Приводя имена известных деме-евреев—д-ра Назыма, Мидхата Шюкри-бея, Джавида-бея, Рахми-бея, Ремзи-бея и других,—он пишет, что с первого же часа они явились главными действующими лицами в деле младотурецкого переворота, дальнейшего развития событий, пользовались полным доверием младотурок. Так, адвокат Карасо (депутат меджлиса от евреев Салоник) был широко известен во фримасонских кругах Запада, считался одной из центральных фигур Конституционного периода Турции с 1908 по 1918 г. (с. XVI). Благодаря поддержке младотурок Карасо основал даже несколько новых масонских лож в Константинополе, вербовал членов для Иттихада. Бейлерян, ссылаясь на архивы МИД Франции (Бомпар сообщал из Константинополя в МИД 26 апреля 1911 г., документ № 210, Архив МИД Франции, новая серия, Турция, том 8), показывает, что даже шейх уль ислам (второе лицо в религиозной иерархии Османской империи после падишаха-султана) состоял в фримасонской ложе «Constitution», во главе которой стоял Джавид-бей. Салоники оставались центром младотурецкого движения до 1912 года. В результате Балканских войн (1912—1913 гг.) город отошел к Греции.

Еще 16 апреля 1909 года арабская газета «Le Reveil arabe» писала: «...Страна, которая верила, что старый деспотизм заменен либеральным режимом, оказалась перед режимом более тираническим, чем предыдущий». А. Бейлерян показывает, что Зна Гек Альп, Юсуф Акчура, Ахмед Агаоглу явились главными идеологами младотурецкого шовинизма, неустанно вдохновлявшими младотурецкое националистическое движение.

Автор приводит выдержки из речи Талаата, произнесенной им в узком кругу на секретном собрании в Салониках 10 августа 1910 года о необходимости оттоманизации (османизации) всех национальностей страны (Архив МИД Франции, новая серия, том 7, «Discours de Talaad bey prononce a Salonique»).

Далее А. Бейлерян приводит архивные данные об ассимиляторской политике младотурок на Балканах, где земли христиан

захватывались и передавались мусульман-туркам.

На основании богатого фактического материала он раскрывает всю гнусную технологию организации уничтожения армян, приводит данные о численности населения западных армян, таким образом разоблачая турецких и американских фальсификаторов истории, которые огульно, вопреки реальным фактам занижают эти цифры. Вне сомнения весом вклад А. Бейлеряна в освещение младотурецкой политики уничтожения армянского народа. Прав он, когда указывает на ничем необоснованные депортации и выселения армянского населения центральной Малой Азии и Фракии.

Введение сборника, как отмечалось, принадлежит перу известного французского историка, проф. Сорбонского университета Ж. Б. Дюрозеля. Прав Дюрозель, когда подчеркивает «крайние меры», «гнусность» главарей Комитета «Единение и Прогресс» в деле уничтожения армянского народа в Османской империи, ставит грань между ними и турецким народом. Проф. Ж. Б. Дюрозель дает высокую оценку труду Артура Бейлеряна, называет его «одним из лучших специалистов в мире по армянскому вопросу». Французский профессор обращает внимание на добросовестность и компетентность составителя, тщательно изучившего огромное количество документов в архивах Европы, США и Советского Союза.

Хотя проф. Дюрозель совершенно справедливо замечает, что «армяне Турции ждали русских освободителей», что «ни на Берлинском конгрессе, ни в 1920 г. чаяния армян не были осуществлены», подтверждает факт истребления народа, геноцида, совершенного младотурками, однако проявляет явную тенденциозность в оценке значения проблемы. Его натянутые, исторически неверные аналогии явно не к месту.

Вне сомнения сборник нуждался в более компетентном, профессионально более глубоко предисловии, и оно написано самим составителем—А. Бейлеряном.

Книга получила широкий резонанс в армянских общинах Франции, США, Аргентины и других стран и удостоилась высокой оценки, одобрительных рецензий на страницах зарубежной армянской прогрессивной печати. Отмечая ее своевременность и актуальность, газета «Ашхар» 30 июля 1983 писала, что еще несколько недель назад посол Турции в Париже Аднан Булаг на страницах газеты «Монд» многозначительно призывал обратиться к архивам Франции, дабы объективно осветить собы-

тия истории, и «мы подумали, что там найдутся бумаги в пользу турецкой точки зрения. Во всей книге Бейлеряна мы не нашли никакого следа, ни одного документа, который оправдал бы турецкие злодеяния». Бейрутская газета «Зартонк» (29.VII.1983) так оценивала сборник: «Каждый историк или правовед, кто занимается изучением армянского вопроса, будет иметь исключительно полезный источник».

Можно смело утверждать, что сборник Артура Бейлеряна, вышедший в «Публикациях Сорбонны» является значительным вкладом в политическую арменистику. Он содержит богатый справочный материал, необходимый для глобального изучения и понимания армянского вопроса в международных отношениях периода первой мировой войны.

Документы раскрывают страшные картины страданий армянского народа. Самая главная ценность сборника в том, что включенные в него документы со всей убедительностью подтверждают факт планомерной, преднамеренной программы уничтожения армянского народа младотурецким правительством. Сборник лишней раз показывает всю низость турецких фальсификаторов истории, старавшихся обелить черные дела, представить в ложном свете историческую действительность. В него вошли новые, доселе неизвестные свидетельства, сообщения, рассказы очевидцев, осведомленных дипломатических функционеров, агентов разведки, журналистов, подтверждающие зверства, мерзости, совершенные турками в отношении армянского народа.

Данные и французской, и английской разведки дают обстоятельное представление о широкой антиармянской программе младотурецкого правительства. Она осуществлялась последовательно и с неслыханной жестокостью. Еще в сентябре 1914 года младотурецкое руководство отправляло на русскую границу специальные банды, производило передислокацию турецких регулярных частей. Об этом сообщал своему послу в Константинополе вице-консул Франции в Ване Барт (№ 3, 19 сентября 1914).

25 апреля 1915 года (№ 21) драгоман посольства Франции в Константинополе г-н Леду сообщал в Париж министру иностранных дел Делькассе о том, что 24-го апреля ночью турецкая полиция арестовала большое число армян-интеллигентов—писателей, врачей, адвокатов, журналистов, преподавателей. Среди арестованных он упоминает «хорошо известного музыканта» Комитаса. Он пишет о том гнетущем впечатлении, которое производили эти аресты

на армянскую общину. 25-го апреля аресты видных, авторитетных представителей армянской общины продолжались. По сообщению драгомана, в городе распространились слухи о том, что это ответная мера на выступление армян в Зейтуне и Ване и на сотрудничество армян с русскими на Кавказском фронте. Драгоман все это объяснял тем, что турки боялись как бы снова не возник армянский вопрос.

В другом документе (№ 23, 5.V.1915) говорится, что в Константинополе было арестовано 1800 человек, в их числе упоминались Вардкес, Зограб и другие. Согласно этому сообщению была распространена версия, что их подозревали в «антантофильстве» и «шпионаже». Правдоподобным считалось также предположение, что младотурецкие власти хотели присвоить имущество армян, их богатства.

28 апреля 1915 года из Вана сообщали об ужасах, резне армян (было убито 6 тысяч человек в районе Вана и Шатаха). Обо всем этом русское посольство в Париже ставило в известность МИД Франции (№ 31). Сазонов сообщал (№ 32) своим послам в Париже и Лондоне (15 мая 1915 г.), что в Ване вооруженное сопротивление армян младотурецким властям было следствием и ответом на насилие и резню со стороны турецких бандитов и курдских орд.

Многие документы дают полное представление о массовой депортации армян, их тяжелом положении в Мосуле, Дер-Зоре, Кони, о событиях в Зейтуне, Дёрт-Еле, Хасан-Бейли, Адане, Битлисе. «Младотурки не обратили никакого внимания на уроту Антанты» (№ 51). В документах отмечается, что большое число уголовных элементов было специально выпущено из турецких тюрем с целью их использования для бандитских нападений на армян (№ 53). 11 июля 1915 г. представитель английской разведки сообщал в военное министерство о резне и преследованиях армян в Мардине, Эрзеруме. Он обращал внимание на то, что в младотурецкой антиармянской политике чувствовалась поддержка Германии, однако младотурецкое правительство само действовало нагло, пользуясь тем, что все его преступления против армян оставались без наказания (№ 54).

В другой депеше (№ 57) английская разведка давала представление о плачевном положении армян в глубинных районах Малой Азии. Все армяне высланы из своих домов в Эрзеруме, Диарбекире, Битлисе, Харпуте, Марзване. Караваны обездоленных армян отправляются в арабские пустыни. В пути многих убивают, женщин

уводят в гаремы. Кажется, что младотурки преследуют одну единственную цель—уничтожение армян. Армяне Зейтуна уничтожены.

Один из французских дипломатов дал обстоятельное описание (№ 58) гибели Зограба и Вардкеса. Он подтверждает, что преследование армян происходило во всех районах страны, собственными глазами видел караваны тысяч армян, проходивших через Алеппо, жестокости и издевательства турецких властей. Французский дипломат говорит о рабочих батальонах, куда были собраны армяне, призванные в османскую армию. Голодные, оборванные, измученные, они использовались на принудительных работах.

В своих сообщениях (от 12, 13, 20-го августа 1915 года, №№ 59, 60, 64) английская разведка давала полное представление о внутреннем положении турецкого государства, о жестокостях против армян в Сивасе, Кайсерии, Эрзинджане, Харпуте и других местах. «Турки приступают к жестокому и методическому искоренению всей армянской расы»—сообщалось 20 августа 1915 года (№ 64).

Содержание документа № 69—настоящая пощечина сегодняшним турецким фальсификаторам. Хранители архива посольства Франции в Константинополе Роберт Дюгардиес и Бодуи 11.IX.1915 года передавали ценную информацию Делькассе обо всем том, что происходило во внутренних областях страны. Они сообщали о новых фактах антиармянских акций: в Харпуте было убито 40 тыс., в Ангоре—10 тыс. человек, убитые имелись в Измире, Брусе. В документе точно описана технология уничтожения армянского населения. В Константинополе все армяне—русскоподданные были арестованы, 700 тысяч армян изгнано из внутренних районов, 400 тысяч уже погибли.

В сообщении, отправленном послом Франции в Каире Дефрансом своему министру иностранных дел Делькассе (№ 66, 3.IX.1915 г.), дана обстоятельная картина депортации и уничтожения армян Эрзерума, Киликии, Трапезунда Самсуна, Кесарии, Диарбекира, Урфы, Сиваса, Харпуты, Битлиса, Вана. «Армения без армян»—это и есть программа османского правительства»,— говорится в депеше.

Дурян (религиозный глава армян Болгарии) 12.VIII.1915 г. в Филиппополе (Пловдив) составил обстоятельный документ о происходившем в Западной Армении кровавом геноциде (№ 131). Этот документ премьер-министр и министр иностранных

дел Франции Вивьяни переслал послу Франции в Вашингтоне Юсерану. Он сообщал: «Сегодня подтверждается, что больше не осталось ни одного армянина в провинциях Эрзерум, Трапезунд, Сивас, Харпут, Битлис и Диарбекр. Армяне этих провинций депортированы и высланы из своих родных мест по направлению на юг. На дорогах многие армянские женщины предпочитали бросаться в Ефрат и Тигр вместе со своими грудными детьми, нежели терпеть позор, удовлетворяя животные прихоти турецких палачей». Автор документа высказывает убеждение, что младотурецкое правительство решило раз и навсегда покончить с армянским вопросом, выслав и уничтожив армянское население в шести вилайетах и Киликии.

По сведениям английской разведки в октябре 1915 года младотурецкие власти готовили расправу над армянским населением Константинополя. Но якобы в результате того, что это стало достоянием гласности и ожидалось вмешательство Германии, приказ, отданный полицейским участкам, был аннулирован (№ 132).

Посол Франции в Нидерландах конфиденциально сообщал (9.XI.1915 года) премьер-министру, министру иностранных дел Аристиду Бриану: голландский агент, прибывший прямо из Константинополя заявил, что уничтожение армян в Османской империи носит систематический характер и что оно продолжается (№ 139).

Посол Франции в Копенгагене Бопст (№ 154, 22.XII.1915 г.) писал Аристиду Бриану, что посланник Дании в Константинополе Вандел послал своему правительству депешу, в которой говорилось о мерах младотурецких властей по присвоению имущества, богатства армян, подвергшихся депортации.

В одном английском документе говорилось, что к весне 1916 года уже было уничтожено один миллион армян (№ 208, 16 августа 1916). Там же, со ссылкой на полученную из Каира информацию, отмечалось: «Теперешняя политика есть поголовное истребление».

Во многих документах подчеркивается, что именно немцы «позволили своим союзникам младотуркам совершить жестокости по отношению к армянам (№ 289). Путешествовавший по Кавказскому фронту французский генерал Лаверн сообщал (№ 416, 9.IX.1917 г.) в центр о своих впечатлениях. Он рассказывал с чужих слов о резне армян в Трапезунде и приводил слова турок: «уничтожение армян организовали немцы, ибо мы—турки не способны

так по-научному и безупречно организовать это дело».

Посол Франции в Каире в письме к тому же Аристиду Бриану писал о том, что он беседовал с маронитским священником, который в Дамаске 15 апреля 1916 г. лично присутствовал при продаже на площади 300—400 армян-девушек и молодых женщин. Он приводит слова Энвера-паши, сказанные им публично: «Империя должна быть очищена от армян и ливанцев. Первых мы уничтожили мечом, вторых голодом» (№ 223). В приложении к документу № 257 сенатор департамента Вар Луи Мартен сообщает Бриану (12 сентября 1916 г.) подробности истребления армян. Со времени прихода к власти младотурок, в особенности с началом войны, страдания армян дошли до апогея: кровь армян текла рекой, никогда еще варварство не достигало такой степени ужаса. «Младотурки в своем неистовстве поклялись уничтожить этот народ столь древней цивилизации». «Все население тысячами было оторвано от своих гор и долин их родной страны, переселено в пустыни Месопотамии, где жара превышает иногда 60°, где их гнали беспрестанно с места на место, как животных. Жены были отделены от своих мужей, матери от детей... Несчастные армяне, замученные голодом и болезнями, умирали каждый день сотнями, в то время как рядом с ними те, кто был еще жив, как это явствует из последнего доклада Американского комитета помощи армянам, были доведены до такого состояния, что кушали трупы своих товарищей, умерших от истощения». Швейцарский комитет помощи армянам сообщает: «Теперь установлено, что поведение турок по отношению к армянам никоим образом не вызывалось необходимостью их военного положения, речь шла исключительно о том, чтобы уничтожить эту бедную нацию». «Таким образом—это есть ничем не оправданное преступление, неслыханное в истории, против которого должны подняться все нации, которым не чуждо чувство чести и человечности. Разрешить совершаться подобному преступлению, не делая все возможное, чтобы ему помешать, равносильно сообщничеству».

Ватикан располагал обстоятельными сведениями об истреблении армян. Представители католической церкви в Константинополе систематически передавали в центр депешу о кровавых событиях внутри Османской империи (№ 346).

Очевидцы сообщали в Париж Погосу Нубару (№ 363) о бедственном положении армян, высланных в Месопотамию. Боль-

шдө их число ежедневно умирает от голода, болезней, неслыханные преступления совершаются против женщин и девушек, многие из них кончают жизнь самоубийством. Дети продаются на рынках как простой товар. 9 мая 1917 года военный атташе посольства Франции в Лондоне сообщал (№ 356) военному министру Франции Пенлеве о фактах геноцида армян, содержащихся в докладной записке бывшего консула США в Александrette Брювстера. Брювстер имел отличную информацию касательно этой беспрецедентной резни. В документе читаем: «Он приблизительно подсчитал 2000000 армян убитых, умерших от голода, тифа и других болезней. В Катме, близ Алеппо, трупы около 250000 человек были свалены в кучу. Большинство их вероятно было убито или погребено». Далее, в документе говорится, что тысячи трупов были сброшены в воды Евфрата. Брювстер сам путешествовал из Алеппо в Александретту и за один день насчитал 300 трупов на обочинах дороги, только что погибших, поедаемых стервятниками и собаками. Недалеко от Катмы были вырыты большие ямы, в которых наспех и небрежно были захоронены трупы умерщвленных армян. В одном французском дипломатическом документе (№ 392, 24.IX.1917) на основании достоверных фактов дана обширная картина уничтожения армянского населения, раскрыты мотивы антиармянских акций младотурецких извергов: «Более одного миллиона этих несчастных было убито. Нельзя себе представить, каких масштабов достигли истязания и резня. Турки, очевидно, решили покончить с армянской нацией и систематически они осуществляли этот свой план. Молодые люди призывного возраста были мобилизованы вместе с турками. Их использовали на работах по строительству дорог и пр. Турки собирали их в группы, вводили в горы и там хладнокровно расстреливали».

Посол Франции в Берне Бо сообщал (№ 482) министру иностранных дел Стефану Пишону (10.I.1918 года), что Кемаль Мидхат бей организовал новую группу османов «Мир и освобождение». Кемаль Мидхат бей опубликовал на страницах швейцарской печати заявление о целях и задачах созданного им нового комитета. Он также опубликовал воззвание, адресованное армянам, где «осуждал преследования, жертвами которых стали армяне. Он честно протягивал свою руку армянам. По этому поводу было много откликов на страницах «Газетт де Лозанн» и «Трибюн де Женев». Армянские круги инициативу Ке-

маля Мидхата расценивали как уловку перед мирной конференцией. Армяне отказывались подавать руку турку. В подписанной Кемалем Мидхат беем статье в «Журналь де Женев» (от 1.I.1918), озаглавленной «Либеральная Турция к своим армянским соотечественникам», говорилось: «В настоящее время банда авантюристов, называющая себя «младотурками» держит в своих руках власть в Константинополе и, чтобы ее отстоять, они ежедневно прибегают к самым кровавым средствам, невиданным доселе даже во времена правления Абдул Гамида.

Мы были беспомощными свидетелями этого подлого уничтожения наших братьев— армян, которых эти бандиты депортировали и истребили сотнями тысяч». Далее, обращаясь к армянам, он писал: «Армяне! Вас преследовали и уничтожали потому, что вы требовали справедливости, потому что вы требовали права на безопасную жизнь и гарантии для вашей собственности. ...Армяне! До сих пор вас несправедливо мучали». (№ 482, приложение).

Итальянский католический деятель в Трапизоне отец Лоренцо подробно описал резню армян в этом городе: «Искоренение армян было подготовлено заранее по тщательному и детальному плану центральным комитетом «Единение и прогресс» в Константинополе» (№ 483, 11 января 1918). В документе дано точное описание варварского уничтожения армянского населения. Говоря о депортированных армянах, итальянец пишет: «Судьба каждой группы мужчин, женщин и детей предопределялась заранее. Кто отставал от группы, того убивали штыками».

16-го января 1918 года руководитель французского консульства в Месопотамии Ру переслал министру иностранных дел Франции Ст. Пишону (№ 492) документ, составленный ассирийским религиозным деятелем: «Жертвы нации халдеев во время резни в Армении». В этом документе дано правдивое описание кровавых событий в Ване, Эрзеруме, Харпуте, Битлисе, Сгерте, Диарбекире, Мардвине, Джебзире. В документе показано, что приказ о депортации и уничтожении армян был получен из Константинополя. Местные власти восприняли его только как приказ об искоренении.

Авторы документа № 508 военно-морской разведки указывают на цифру 2 млн. Столько армян проживало в Османской империи перед войной. А теперь осталось 100 тыс., не считая армян Константинополя и Смирны. 200 тыс. армян были вынуждены принять ислам. От 30 до 40 тыс. молодых

женщин было в гаремах, 20—25 тыс. детей в сиротских приютах.

Французская военная разведка (21.II.1918) сообщала (№ 531), что «по решению турецкого комитета «Единение и прогресс» с согласия Германии, (по этому пункту мы располагаем серьезными доказательствами) правительство санкционировало депортацию армян». Далее в документе дана обстоятельная картина технологии депортации, уничтожения армянского населения: «Ни язык, ни перо не в состоянии описать уничтожение армян в Турции. Ни одна трагедия в анналах народов не может сравниться с этой катастрофой. Нет слов в языках человечества для того, чтобы описать это» (стр. 508). Вот что мы читаем в документе, составленном в военно-морском ведомстве Франции (№ 545, 3 марта 1918): «Война оказалась катастрофой для всего человечества, но особенно тяжелой для армян. В течение 1915 года целые районы, населенные армянами, были опустошены и разрушены. Тысячи вдов и сирот были сосланы в Месопотамию и пустыни Сирии». В документе дана характеристика злодеяний младотурок, описана всеобъемлющая трагедия Западной Армении.

Посол Османской империи в Берне Фуад Селим бей, когда увидел на карте Малой Азии название «Армения» (помещенный в № 8 «Revue de Turquie»), воскликнул: неуместно называть «Арменией» территорию, где больше нет армян (№ 562, 18 марта 1918).

* * *

Многие документы сборника подтверждают известный факт активности русского правительства в деле организации совместного выступления союзников с осуждением политики истребления армян в Османской империи (№ 27, 28, 29, 32). Посольство Великобритании в Париже констатировало (№ 33, 19.V.1915), что Петербург настаивает на коллективном протесте по поводу массовой резни армян во многих местах Западной Армении. Русское правительство считало членов младотурецкого правительства лично ответственными за антиармянские деяния. Французские дипломаты вносили редакционные коррективы в проект текста ноты Сазонова по совместному осуждению младотурок, имея целью не вызвать недовольство мусульман, подвластных Англии и Франции (№ 34, 35, 36).

Агентство печати Гавас опубликовало (№ 41, 24.V.1915 г.) текст совместного заявления протеста против младотурецких злодеяний «против человечества и цивили-

зации». Многие документы свидетельствуют об официальном признании факта геноцида армян уже в 1915 году. Франция не только официально признала факт уничтожения армянского населения младотурками, но и ставила вопрос о репарациях, которые следовало получить армянскому народу. Об этом писал министр иностранных дел г-н Рибо своему послу в Каире (№ 389, 17.IX.1917).

Документы внешней политики Франции свидетельствуют об империалистических целях держав Антанты в годы первой мировой войны. Содержание многих документов дает представление об экспансионистском, колониальном характере политики Парижа на Ближнем Востоке. Некоторые документы выявляют новые аспекты позиции французского правительства по отношению к Армении, армянскому вопросу, проливают свет на конкретные моменты соперничества между государствами—членами Антанты, их взаимоотношений, политики Германии и Турции. Конечно, содержание некоторых дипломатических документов известно и по советским публикациям.

Уже с марта 1915 года посол Франции в Петрограде Палеолог писал министру иностранных дел России Сазонову о планах своего правительства в отношении Сирии, Александретты и т. д. (№ 12, 13, 14). Генеральный директор департамента школ Востока француз Феликс Шарметан в своем письме (от 12.IV.1915) на имя генерального секретаря МИД Франции Ююля Комбона излагал свою программу экспансионистской политики Франции в отношении Османской империи. Он—рьяный сторонник жесткой политики, недопущения уступок России, Англии. Указанный документ—красноречивое свидетельство империалистической сути восточной политики Кэ д'Орсей (№ 15).

Некоторые документы свидетельствуют об экспансионистских намерениях французского правительства в Сирии, Киликии. Киликию французы считали естественным продолжением Сирии и каждый раз упоминали об этом (№ 20). Когда армяне Киликии нужны были союзникам в их борьбе против Османского государства, французские дипломаты бойко обсуждали все подробности их целенаправленного использования (№ 16—I, II).

Напомним читателю, что иным стало отношение французских дипломатов к армянам в 1919, 1920, 1921 гг., когда Франция пошла на сговор с турецкими националистами за счет жизненных интересов армян и в Киликии, и в Армении вообще.

Представляют интерес те материалы, которые освещают вопросы взаимодействия государств Антанты в организации военных действий против Османской империи на кавказском, арабском и галлипольском фронтах, а также противоречия между ними в этих вопросах.

Империалистические круги Великобритании и Франции были заняты установлением своих зон влияния на Кавказе, в Армении, Грузии, Бессарабии, на Украине, в Крыму (№ 463). Многие документы свидетельствуют о соперничестве Англии и Франции в Передней Азии в 1918 году.

Французские государственные деятели вели переписку между собой о зонах английского, французского влияния на Кавказе (№ 475).

Об активных действиях французских военных, дипломатических представителей в Петрограде и на Кавказе свидетельствуют многие архивные документы (№№ 421, 440, 441, 447, 449, 458, 459). В этот критический для Закавказья и армянского народа момент французы старались везде и всюду обеспечить и распространить свое присутствие и влияние. В отличие от политики Советского правительства, французских руководителей и дипломатов мало интересовало политическое решение армянского вопроса.

Правительство Советской России уже в декабре 1917 г. признало автономию турецкой Армении, приняв «Декрет о Турецкой Армении» (№ 473). А Погос Нубар, идя навстречу западным державам, в своей телеграмме на имя католикоса Эчмиадзина, Армянского Национального Совета (в Тифлисе), Андраника, д-ра Заврзева соглашался с точкой зрения, что провозглашение автономии Турецкой Армении в данной ситуации политически неуместно и может скомпрометировать эту идею (№ 474). Погос Нубар ссылался на общие проармянские заявления Бальфура, Ллойда Джорджа, Пишона, а на деле выступал против Ленинского декрета об автономии Турецкой Армении.

Клемансо давал указание (№ 496, 18.I. 1918 года) главе французской военной миссии в Петрограде Нисселю: «Первое: Согласно мнению полковника Шардиньи, которое Вы мне передали, правительство считает, что при теперешних обстоятельствах провозглашение автономии Армении было бы политически неверным, осложнило бы соглашение с грузинами и вызвало бы оппозицию мусульман. Второе: Армянская национальная делегация в Париже разделяет эту точку зрения и его глава Погос

Нубар паша только что такого содержания телеграмму отправил в Тифлис Армянскому Национальному Совету». (см. № 470, 473). Ст. Пишон в своей депеше от 17.I. 1918 года на имя Президента Клемансо соглашался с мнением военного представителя Франции в Петрограде генерала Нисселя не поддерживать идею провозглашения автономии Армении.

* * *

Определенный интерес представляет документ № 318. Это сообщение французского посла в Берне Бо премьер-министру и министру иностранных дел Аристиду Бриану (17 января 1917). Документ содержит турецкую точку зрения на армяно-турецкие отношения. С целью нейтрализовать, рассеять среди европейского общественного мнения антитурецкие настроения редактор газеты «Blatter für Diplomatie» (Цюрих) М. Вейзингер предложил туркам выступить со статьей. Статью редактировал турецкий дипломат Селим Фуад бей. Ее содержание стало достоянием французской разведки, что и сообщалось в Париж. Ниже мы представляем эту статью почти целиком. Она свидетельствует о первых попытках турецких властей представить трагические события в превратном виде, оправдать антиармянские акции младотурецких извергов. Конечно, эти первые зачаточные извращения—детские упражнения по сравнению с сегодняшней программой фальсификации исторического процесса турецкой государственностью. Автор документа пишет: «Мы не допустим смехотворную оплошность отрицания прискорбных фактов, которые никто не может опровергать. Напротив, мы хотим осветить вопрос во всей его грубой действительности, опираясь на самые прискорбные события...». Автор по своему объясняет вопрос о том, что «могло толкнуть на бесчинства, которые прибавились к правительственным мерам и вызвали ужасную трагедию, развернувшуюся в Восточной Анатолии».

Далее говорится, что режим, которым пользовались армяне в Турции в последней половине XIX века и в начале XX века, был якобы идеальным, если не говорить о конвульсиях 1896 года и 1909 года, причины которых следует искать везде, но только не в антиармянской политике турецкого государства. «Армянское население, нужно это признать, очень сильно страдало от плохого управления провинциями и от бюрократической анархии, которая господствовала всегда в Турции. Мы

говорим армянское население страдало, чтобы употребить любимую фразу западных публицистов. На самом деле, все население Турции, без различия религии и расы, страдало от плохого управления и даже от отсутствия такового. Турки, курды, армяне, мусульмане и христиане, они страдали от несправедливых решений судов, отсутствия безопасности и т. д. Что касается резни 1896 года, то автор связывает ее с «моралью политических деятелей Европы», которые сыграли «печальную роль в резне». По мнению турецкого деятеля, нужно также отказаться от «упрямого» утверждения, что во время этих кризисов была часть виновная и другая часть—жертва. Статья отсылает читателя к докладу русского генерала Маевского, из которого следует, что армяне позволили себе революционные действия крайней важности. Абдул-Гамид воспользовался этим, чтобы повернуть против армян мусульманское население, отчаявшееся от злоупотреблений его администрации. Он нашел банды, готовые учинить резню, их можно найти в любой стране. Достоинно сожаления то, что он нашел европейских дипломатов, которые поддерживали и поощряли его политику резни, потому что они боролись за сферы влияния.

Несмотря на эту резню и трудные условия, созданные для армян при Абдул Гамиде, затем якобы создались нормальные условия до наступления печальных событий. «Армянский народ безусловно был выше всех народов империи с точки зрения интеллектуального развития. Их школы были наилучшими, превосходящими греческие школы и несравненно лучше организованными, чем правительственные школы, обслуживающие интеллектуальные нужды мусульманского населения. Армяне имели свой национальный театр, свои больницы. Армянская торговля процветала, армянские крестьяне умели лучше обрабатывать землю, армянское население соперничало по богатству с греческим населением, в то время как турецкий народ прозябал в нищете». Говоря о годах войны, автор считает, что «правительство вынуждено было депортировать армян». «Остается вопрос жестокостей, резни, грабежа, и других злоупотреблений, жертвой которых стали армяне в ходе депортации. Вот здесь нужно набраться храбрости и посмотреть правде в глаза, не пугаясь жестокой реальности. Мы не будем следовать примеру наивных людей, которые считают, что защищают дело турок, отрицая начисто эти факты. Мы

даже не будем приуменьшать значение этих фактов».

Известно, что в годы первой мировой войны в составе французской армии действовал «Восточный легион», который принимал активное участие в боях против турецких войск в арабских странах.

В состав «Восточного легиона» были включены многие военнослужащие армянского происхождения. Это были в основном выходцы из Киликии, защитники горы Муса, которые на французских кораблях были доставлены в Порт-Саид. В сборнике большое количество составляют бумаги, относящиеся именно к этим событиям. Обратимся к некоторым из них. О героическом сопротивлении 6 тысяч армян горы Муса впервые в Париж министру иностранных дел Франции сообщал француз Дефранс с Кипра 10 сентября 1915 года (№ 67). Посол Великобритании в Париже (№ 73) 14.IX.1915 г. высказывал сомнения по поводу целесообразности переброски мусадатцев на Кипр или Египет, мотивируя это «настоящим состоянием настроений в обоих этих местах». Он считал «нежелательным» выход на берег «жертв» «повстанческой битвы между турками и христианами» (стр. 67). Английская сторона для приюта армян предлагала либо остров Родос, либо Алжир (№ 73). Вокруг этого вопроса переписка между французскими и английскими официальными лицами продолжалась еще долго (см. № 74, 75, 76, 77, 80, 81, 82 и т. д.). В документах №№ 99 и 100 французский контр-адмирал Дариё подробно докладывает морскому министру Франции об обстоятельствах самозащиты армян горы Муса.

Во многих документах английские и французские официальные лица обмениваются мнениями по поводу использования молодых трудоспособных армян, сидевших без занятий в Порт-Саиде. Контр-адмирал Дариё командующий 3-ей эскадрой французского флота, подтверждал, что армяне горы Муса «очень воинственны и горят желанием обрушиться на векового врага и отомстить за все грабежи, насилия и убийства» (стр. 126). Первоначально военный министр Франции намечал создание рабочего батальона из армян Порт-Саида. Однако, идя навстречу предложению министра военно-морских сил, он согласился на создание добровольческого отряда из числа армян выходцев из Киликии (№ 127). Военные, военно-морские власти, дипломаты Ве-

ликобритании бойко обсуждали вопросы использования армян—беженцев, пребывавших в Порт-Саиде на острове Мудрос, в качестве чернорабочих (№№ 133, 134, 142). В приложении к документу № 135 речь идет уже об использовании всех антитурецких сил в борьбе против германо-турецкой коалиции. С этой целью обсуждался вопрос вооружения армян беженцев, создания из них отряда, хотя постоянно проявлялось и недоверие к ним.

Во многих документах (№№ 232, 233, 234, 237, 138, 239, 240, 241 и др.) говорится о вариантах возможного использования взятых в плен армян в рабочих батальонах или на фронтах против турок. Это переписка П. Камбона, военного министра Жоффра, премьера Бриана, генерала Рока и других.

Включенные в сборник многочисленные документы подтверждают, что честные представители западно-европейской, американской общественности осуждали злодеяния младотурецких палачей, требовали от своих правительств осуществления действительных мер по спасению осколков подвергнувшегося геноциду армянского народа.

Один из основателей Коммунистической партии Франции, выдающийся деятель междепартаментальной Сены, 19 декабря 1915 г. подго движения Марсель Кашен, депутат от департаментальной Сены 19 декабря 1915 г. поднял свой голос протеста против младотурецкой политики уничтожения армян, выразил свою интернациональную солидарность с жертвами террора. В своем письме на имя председателя Совета Министров, министра иностранных дел Аристид Бриана он писал (№ 153): «По рассказам достойных доверия свидетелей резни, превосходящая по ужасу резню 1894 и 1895 гг., снова залила кровью Армению в текущем 1915 году. Двадцать лет тому назад при Абдул Гамиде, который был протеже Вильгельма II, 300.000 армян — беззащитных мужчин, женщин, детей—были умерщвлены их соседями, оттоманцами, черкесами и курдами. Французская Палата единодушно клеймила палачей после красноречивых выступлений г-на Дени Кошена и покойного Жана Жореса. Утверждают, что в 1915 г. под руководством Энвера паша, бывшего слушателя Берлинской военной академии, один миллион этих несчастных были уничтожены при явном пособничестве немецких консулов и офицеров... Никто не может остаться безразличным к страданиям этого народа, обреченного на уничтожение.

...Для всех этих несчастных жертв мы просим материальной помощи и эффективной поддержки правительства Республики.

Армяне рассчитывают на Францию в их огромном бедствии, они связывают с ней большие надежды для того, чтобы разбить вековые цепи и окончательно освободиться от ига угнетателей».

Посол Франции в Вашингтоне Юсеран (№ 126, 14.X.1915 г) писал премьер-министру и министру иностранных дел Вивьяни, что по призыву Моргантау в Нью-Йорке создан комитет из числа известных американских общественно-политических деятелей, цель которого выступить в поддержку армянского народа. В докладной записке, опубликованной этим комитетом, говорилось об «однозначности, принятых по отношению к армянам в течение нескольких месяцев мер, преследующих цель систематического уничтожения». Посол не сомневался в честности и правдивости информации, поступившей от этих лиц. В докладе дано описание преступлений и зверств, совершенных младотурками по отношению к армянскому народу.

29 марта 1917 года под председательством социалиста Линдгадена в Стокгольме состоялся митинг в пользу армян.

Социалист Брантинг выступил перед 2 тыс. собравшихся, в т. ч. всеми послами Антанты. Он разоблачил массовые истребления армян. Единогласно была принята резолюция протеста против систематического угнетения турками армян с призывом к шведскому правительству вмешаться, добиваясь права армян на защиту их жизней, имущества и религии (№ 345).

В защиту интересов армянского народа активно выступил известный французский социалист, ученик и сподвижник Жана Жореса Альберт Томас. В своих статьях, лекциях он выступал со справедливых принципиальных позиций и требовал от французских властей уважать право армян на жизнь и самостоятельность (№ 465).

В своем выступлении в Рейхстаге 10 марта 1918 г. социалист Герр Лебедур, касаясь передачи Турции районов Карса, Ардагана и Батума, заявил: «Большинство населения—армяне и грузины. Они и сейчас находятся под угрозой уничтожения турками, которые уже истребили более 1 млн. христианских армян в Турецкой Армении. Для германского правительства пресечение новой резни является вопросом чести» (№ 589).

В своем письме от 19.II.1916 г. на имя Погоса Нубара председатель Совета Министров Аристид Бриан заверял армянский народ в глубокой симпатии и сочувствии правительства Франции. «Когда настанет час законного возмещения, оно не забудет

тягчайшее испытание, которому были подвергнуты ваши соотечественники»,— писал он (№ 179). В другом документе (№ 469) Погос Нубар благодарил Пишона за его выступление с трибуны французского парламента в защиту интересов Армении. В то же время в армянских кругах представления не имели о дипломатических хитростях и коварстве своих «союзников» и продолжали писать прошения, выражали благодарность по тем или другим поводам.

8 декабря 1917 г. консул Франции в Тифлисе Николь писал в Париж своему министру Пишону и послу в Петрограде Нулансу, что опубликование секретных документов вызвало волнение армян, по их мнению «им изменили союзники» (№ 441).

Содержание многих документов подтверждает тот огромный резонанс, который имел ленинский декрет «О Турецкой Армении» среди всех слоев армян. По мнению центрального комитета армян России, «Декрет большевиков, если он будет осуществлен во всех вилайетах Турецкой Армении, в том числе Киликии, полностью ответит нашим национальным чаяниям...». Об этом с тревогой сообщал министр иностранных дел Франции Ст. Пишон своему премьеру Клемансо. (31.I.1918).

Богат интересными материалами раздел сборника, который относится к 1918 году. В нем приводятся сведения о турецкой интервенции в Закавказье, пантюркистских экспансионистских амбициях младотурок, политике Германии и держав Антанты в этом регионе, а также попытках патриотических сил края организовать фронт против интервентов (№№ 5, 37, 538, 539, 540, 541, 542, 549 и т. д.).

Документы французских архивов проливают свет на практические планы младотурок по осуществлению идей пантюркизма (№№ 512, 525, 535, 591, 602 и др.). Уже 7.II.1918 г. французские власти отмечали большую активность пантюркистской пропаганды младотурецких главарей на предмет установления тюрко-татарской власти над Кавказом. То же самое отмечали английские военные власти. Французская армейская разведка сообщала (№ 535, 23.III.1918), что Комитет «Единение и прогресс» с согласия Германии намеревается создать мусульманское государство на Кавказе, которое охватило бы огромную территорию, включительно Крым. Выдворение русских из этих мест турки считали практически осуществимым делом. По их планам Кавказ должен был стать составной частью Турецкой империи. В те дни турецкие газеты демагогически писали, что

турки не могут быть равнодушными к «просьбам» своих собратьев из Крыма (№ 602).

18.IV.1918 года Дютаста, посол Франции в Берне, писал Стефану Пишону (№ 591): «Мы уже Вам сообщали о больших надеждах, которые питала Османская империя после распада России и о попытках присоединить к Константинополю тюркские народы, проживающие ранее под царским игом». «В России,—писала в номере от 200 февраля газета «Терджюман—и Хакикат»,—существует тюркский мир, который простирается до границ Китая и Афганистана, огибая Каспийское море, и население которого на 90% принадлежит к тюркской расе». Эти планы на данном этапе более конкретно касаются Кавказа и Крыма. Уступка Турции районов Карса, Ардагана и Батума стала для Турции первым шагом на пути осуществления ее целей и этот реальный успех воодушевил ее на дальнейшее развитие своих честолюбивых планов...

Вот уже два месяца турецкая пресса активно освещает этот вопрос... Во всех этих статьях ясно отмечается твердая решимость турецкого правительства доказать, что большинство народов Кавказа—мусульмане, что они, в основном, принадлежат к тюркской расе и что в этих условиях Османская империя имеет все основания вмешаться в дела этих районов».

Большой интерес представляют сообщения турецкого посла в Берне. По заявлению Фуад Селим-бея, Османская империя желала бы, чтобы Кавказ стал буферным государством с Россией и одновременно служил бы связующим звеном с Крымом. Турецкому правительству импонировало бы и то, чтобы Кавказу была предоставлена широкая административная автономия, но все усилия были бы направлены на создание некоей конфедерации с Крымом и Османской империей, которая обеспечила бы превосходство на Черном море, превратив его в Туранское озеро».

И другие источники подтверждают, что план отделения Закавказья от России, его подчинение турецкой деспотической государственности в 1918 году в Константинополе считался вполне осуществимым. В своем донесении государственному департаменту посол США в Париже Вильям Шарп (№ 603, 25.IV.1918) сообщал, что турки решили завоевать Кавказ. Он описывал положение в крае как критическое. По мнению американского посла, армяне находились на грани полного уничтожения турками. Шардиньи (военный представитель Франции на Кавказе) сообщал (№ 606,

29.IV.1918), что турки вместе с немцами готовят посылку войск в Красноводск, Туркестан, Мерв для осуществления своих пантюркистских, панисламистских планов. 24 июля 1918 года французская разведка сообщила (№ 658) об активных акциях Германии в Закавказье, панисламистских, пантюркистских планах младотурок не только на Кавказе, но и в Туркестане и в Афганистане. Младотурецкие офицеры в Елизаветполе сразу приступили к организации военных частей из военнопленных турок. В своей телеграмме из Энзели французский военный представитель подполковник Шардинья сообщал (№ 697, 5.X.1918) президенту Клемансо, что после взятия Баку турки с армянским населением Закавказья поступают так же, как в 1915 году в Османской империи.

Некоторые документы содержат данные о героическом сопротивлении турецким интервентам под Сардарабатом, в Караглисе, в Баш-Апаране и других местах. В частности, отмечалось, что самую последовательную, принципиальную позицию против турецкого нашествия занимали армяне. Хотя отмечалась малочисленность их военных отрядов (№ 568, 26.III.1918).

По своему содержанию определенный интерес представляет документ № 705. Посол Франции в России Нуланс переслал министру иностранных дел Ст. Пишону (из Архангельска 13.X.1918 г.) докладную записку полковника Торгома (глава армянской военной миссии в России). Второй раздел документа (5.VII.1918)—это письмо Торгома на имя Варлама Аванесова (комиссар по делам Армении Наркомата Национальностей Советской России), в котором дан всеобъемлющий политический анализ положения дел в Закавказье, Армении и вокруг нее. Характеризуя ситуацию в Армении, автор документа подвергает суровой критике вредную позицию партии дашнакцутюн, Армянского Национального Совета (Тифлис) по отношению к Советской России, ее полномочному представителю Ст. Шаумяну. В ноябре-декабре 1917 г. Национальный Совет отказался от советской помощи, которая предлагалась Ст. Шаумяном.

Автор документа доказывает, что А.В. Агаронян, возглавлявший делегацию Армянской республики на Парижской мирной

конференции не проявил должного внимания к интересам западных армян, понимания необходимости сплочения их рядов для создания Армении, восстановления Армянского государства. Торгом считает Армению в границах Батумского договора «карманным платком». Он подвергает уничтожающей критике действия дашнакских руководителей. Ими были выдвинуты на должности бездельники и посредственные теоретики партии дашнакцутюн. В документе высмеиваются эти «испытанные» стратеги, писакса пятого разряда, которые стали заниматься высшей политикой. И наоборот, лучшие военные специалисты были отодвинуты на задний план. В документе указывается на предательский характер союза с мусаватистской партией и помещиками аристократами Грузии, которые опираясь на султана и кайзера Германии. Автор осуждает антирусское поведение мусаватистов, которые организовывали диверсии против русских.

По мнению Торгома, независимость Армении была эфемерной, она оставалась игрушкой в руках младотурецкого правительства. Торгом хорошо знал положение дел в Турецкой Армении. Он все видел своими глазами, уже несколько месяцев был очевидцем ее голгофы. Он говорит о сиротах, о 1,5 млн. жертв геноцида. «Армения мертва»,— заключал он, протестуя против политики Германии и Турции по окончательному уничтожению Армении.

Сборник Артура Бейлеряна представляет большой интерес для историков нашей страны и для всех, кто интересуется политическими судьбами западных армян, вопросами истории Ближнего Востока, первой мировой войны, политики держав, их дипломатической деятельности.

Сборник дает в руки исследователя многие ценные, оригинальные документы из архивов Франции, которые вносятся в научный оборот впервые и служат объективной оценке и изложению исторических фактов.

Сборник полностью опровергает лживые домыслы турецких фальсификаторов истории.

Думается, что было бы полезно издать сборник документов А. Бейлеряна на русском языке.

Профессор Дж. С. КИРАКОСЯН,
Доктор исторических наук С. П. СИМОНЯН